

Глава 16: Кровь гуще воды

Через месяц после пробуждения Джея. Сеул, Южная Корея.

В центре Каннам находился огромный 50-этажный небоскреб. Вся башня состояла из штаб-квартиры АДЖИ Групп, одной из двух самых мощных корейских компаний.

Это была середина дня, и руководители группы проводили встречу на 43-м этаже.

"... С этой целью, я думаю, мы должны отложить выкуп земли, пока мы не установим с абсолютной точностью соотношение прибыли и убытков."

"Чепуха! Мы занимаемся этим весь семестр как долго ты собираешься тянуть время?"

"Правильно, как можно..."

Эта сцена продолжалась некоторое время, и терпение ха-Юна Аслана теперь истощалось.

"Этого будет достаточно." Он прервал членов правления", мы сделаем, как говорит г-н Ким, отсрочим выкуп. Заседание закрыто."

Сказав это, она не стала беспокоиться о своих протестах и вышла из комнаты, два ранее неподвижных телохранителя теперь фланкировали каждую из ее сторон.

Они поднялись на лифте на 50 этаж и остановились перед офисом.

"Подождите здесь."-сказала она, Прежде чем постучала и вошла, когда услышала соответствующий ответ.

Она закрыла за собой дверь и почтительно поклонилась человеку, сидевшему за столом.

"Отец."-сказала она.

Человек был одет в простой костюм, который ничего не скрывал. В этом году мужчине-Сику Аслану было 63 года, и его волосы давно поседел, однако никто не назвал бы его старым. Если бы не усталость между бровями, он выглядел бы еще моложе.

"Ты здесь? Как прошла встреча? -он поднял глаза и спросил, его голос был нежным.

Ха-Юн вздохнула и села на соседний диван. "Ужасно. Эти люди такие нерешительные, что у

меня болит голова."

Мужчина-Сик усмехнулся. Он посмотрел на свою упрямую дочь. Ха-Юн недавно исполнилось 30 лет, но она могла пройти мимо девушки из колледжа, с толпой женихов, которых она имела. Однако... она просто отказалась выходить замуж. Она даже не встречалась.

Он что-то придумал и спросил "Как... -он?"

Ха-Юн посмотрела на своего отца с беспокойством и сочувствием, прежде чем ответить.

"С тех пор, как он проснулся месяц назад, ему стало лучше. Он сейчас в Швейцарии, проходит физическую реабилитацию..."она немного помолчала, прежде чем добавить с улыбкой", он красивее, чем был."

Человек-Сик громко рассмеялся, покачал головой и горько улыбнулся.

"Старик вздохнул, никогда не думал, что будет день, когда я прибегну к преследованию, чтобы узнать, как дела у моих внуков. Вы отправили деньги Анри Эсковалу?"

"Я отправила ему последний платеж, он сказал, что отдаст его в больницу в качестве окончательного пожертвования."

Мужчина-Сик кивнул: "он хороший человек. Очень. Жаль, что он слишком упрямый, все время бродит по миру. Он должен заботиться о своей дочери. Посмотри на меня, я выгнал своего единственного сына, и твоя мать обвиняла меня в этом, теперь она почти не разговаривает со мной, и когда она это делает, мы в конечном итоге сражаемся. В прошлый раз она даже спрятала мои снотворные, чтобы досадить мне!"

Ха-Юн молчала и смотрела в окно. Она все еще помнила, как ушел ее брат, и как упрямы были тогда ее родители, но время...

Время позаботилось обо всем, и она знала, что теперь они глубоко сожалеют, но слишком стыдятся обратиться к своему сыну и его семье.

Они наняли Р. I, чтобы они все еще могли быть частью их жизни, и знали о них все. Жена Хелен, маленькая девочка Лу и.... Джей, который был в коме так долго.

Сначала ее родители были неумолимы, но когда Джей родился, они начали колебаться.

Когда он попал в аварию, они пришли в ужас, когда родилась Лу... Мать ха-Юна заплакала.

Чем больше она получала фотографии своей очаровательной внучки и ее все еще прикованного к постели внука, тем больше она вспоминала, как Ли ушел. И чем больше она это делала, тем больше она начинала обвинять своего мужа.

Теперь они ссорились почти каждый день, и Мин Сик все чаще приходил в офис, чтобы избежать удушьющего чувства, которое он испытывал, когда возвращался домой.

Ха-Юн вздохнула, встала и повернулась к отцу. "Я иду домой, мама, вероятно, будет беспокоиться, если ты сегодня снова будешь спать в своем офисе, поэтому отец, ты также должен вернуться. сказав это, она направилась к двери.

"Юна' а... Твой отец усвоил урок. Так что не делай ошибку, которую я совершил, и оставь свое счастье ради материальных благ... Независимо от того, что твоя фамилия Аслан или будущая фамилия твоей любви, я оставлю «Аджи Групп» вам."

Ха-Юн замерла и задрожала.

"Хм... она ответила хриплым голосом, прежде чем поспешно уйти.

Наблюдая за ней, мужчина-Сик вздохнул. Конечно, он знал о заботах своей дочери; она думала, что она никогда не была достаточно хороша, поэтому с детства она стремилась превзойти Ли в сердце своего отца. Этот глупый ребенок думал, что раз она женщина, у нее не будет шанса, но она все равно боролась за него.

Человек-Сик встал и подошел к широким стеклянным окнам. Может быть, если бы это было 10 лет назад, он бы все еще придерживался того же мышления, но сейчас...

Он наклонил голову и посмотрел на выветрившиеся руки. Однако именно этими руками он мог изменить жизни тысяч людей... Он никогда не мог обнять своих внуков.

Такие руки, даже если они могут выщипывать звезды, какой в этом смысл?...

Снаружи Ха-Юн попросила своих телохранителей уйти, и она сидела спиной к двери кабинета своего отца.

Она слышала, как он подавлял рыдания, и каждая икота разрывала ее сердце, как нож. У ее родителей были деньги и власть, больше денег, чем они могли когда-либо потратить, и достаточно энергии, чтобы вызвать дождь и облака в Корее, но... они были несчастны.

Услышав жалкие звуки своего отца, Ха-Юн почувствовала, как ее собственные глаза стали

размываться.

"Оппа... Ты идиот... она пробормотала.

Она подождала, пока успокоится, прежде чем встать и уйти, и теперь ее подстегивает новое решение.

Она приняла решение. Так как ее родители родились в тот же день, до своего 65-летнего юбилея, она определенно позволила бы им держать внуков.

Даже если бы ей пришлось прибегнуть к похищению, заманивая их.

Она направилась к лифтам, где ее ждали телохранители, и они отвели ее ко входу.

Везде, где она шла, люди кланялись в почтении, она была дочерью председателя, но прошло много времени с тех пор, как кто-то обратился к ней как таковой.

Выйдя из здания, ее шофер открыл дверь автомобиля и почтительно поприветствовал:
"генеральный директор."

Она кивнула, в последний раз взглянула на здание и села: "поедем домой."

<http://tl.rulate.ru/book/18228/381774>